

Краткое изложение презентации Афалук Бхатиасеви на семинаре SARS-CoV-2 / COVID-19.

Информационный фон вокруг пандемии COVID-19 включает множество различных повесток, в том числе здравоохранение, политические, экономические и социальные аспекты. Отношение общественности к этим повесткам является довольно неустойчивым и быстро меняется по мере развития ситуации. К примеру, введение коммунистическим правительством Китая режима строгой изоляции сначала в Ухани (городе с населением 11 миллионов человек), а затем и в других регионах, за пределами Китая было сначала воспринято с большой долей скептицизма. Однако, по мере распространения эпидемии по миру, аналогичные меры строгой изоляции были введены большинством либеральных стран и республик.

Все мы будем испытывать пандемию с различными вариациями мер изоляции и карантина по-разному в разных частях мира. На макроуровне то, как мы переживем пандемию, будет зависеть от наших отношений с правительством, уровня доступа к здравоохранению и к основным предметам повседневного спроса, таким как еда и вода.

На микроуровне этот опыт будет зависеть от наших отношений с семьями и друзьями, а также от текущей жизненной ситуации. В некоторых семьях изоляция может изменить взаимоотношения в лучшую сторону, тогда как в других – в худшую. Но страх неизвестности и неопределенность ситуации определенно повлияют на нашу повседневную жизнь.

Режим строгой изоляции и карантин не могут быть долгосрочным решением проблемы эпидемии, учитывая все экономические и социальные последствия. Исследование, проведенное во время вспышки атипичной пневмонии в Канаде в 2003 году, показало, что из 129 человек, помещенных на карантин в среднем на 10 дней, 28,9% позже испытывали симптомы посттравматического стрессового расстройства, а 31,2% - симптомы депрессии [1]. Кроме того, история показывает, что социальные меньшинства переживают карантин хуже остального населения. Таким образом, периоды действия карантина должны быть сведены к минимуму.

Изоляция или карантин – не решение проблемы, а покупка времени, необходимого для подготовки к пандемии. Однако никогда не поздно задуматься о более широких социологических последствиях карантина, как положительных, так и отрицательных, в различных точках Земли и социальных группах, которым придется их испытать.

[1] Hawryluck, L., et al., [SARS control and psychological effects of quarantine, Toronto, Canada](#). Emerging infectious diseases, 2004. **10**(7): p. 1206-1212.



Негативные последствия изоляции и карантина необходимо рассматривать как с социологической, так и с экономической точек зрения.